

*ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ КАК ЕДИНИЦА ИНДИВИДУАЛЬНОГО
СОЗНАНИЯ И ОРНАМЕНТАЛЬНОСТЬ ИДИОСТИЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. ПЕЛЕВИНА)*

Н.Ю. ЗИМИНА, И.В. РУС-БРЮШИННА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: zimina_nata@mail.ru, ines_rb@bk.ru*

В статье рассматривается понятие индивидуального стиля или идиостиля писателя, в который включаются не только речевая сторона его произведений, но и тематика, проблематика, особенности мира произведений и т.п. Авторы анализируют особенности синкретического, зрительно-звукового и смыслового воздействия современной русской орнаментальной прозы на читателя, а также рассматривают художественный концепт как единицу индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя. В статье авторы говорят о выделении орнаментальных полей в текстах В. Пелевина как разновидности семантического поля любого художественного текста в качественно новую и самобытную по своей природе форму – в орнаментальный идиостиль.

Ключевые слова: стиль, художественный концепт, орнаментальный идиостиль, эклектика стилей.

Стиль художественной литературы по своей природе отличается от стилей языка и речи, являясь более узкой, но не менее интересной областью изучения. Стиль писателя неразрывно связан с его мировоззрением, духовной и творческой индивидуальностью. Несмотря на то, что постмодернизм, со всей своей спецификой, в русской литературе успел утратить эффект новизны, но по-прежнему остается непонятным и неэстетичным. Например, произведения таких писателей-постмодернистов, как В. Пелевин и Б. Акунин, в силу индивидуальных особенностей их стилистики содержат сконструированный параллельный мир и поэтому и изобилуют постоянными коллизиями и представляют собой достаточно новое течение в современной русской литературе. Н.А. Фатеева утверждает, что литература XX в. создала новый тип культурного пространства, обнажила и вывела на поверхность стихотворного текста многие автокоммуникативные мотивы и приемы, скрытые в поэзии XIX в. «классической гармонической формой», а затем распространила их действие и на новый тип лирической прозы [6; 53].

В современной постмодернистской познавательной парадигме понятие «стиль» утрачивает былую значимость, поскольку в постмодернизме развенчивается классическое представление о культуре как организованном целом. Постмодернизм вообще не ставит задачи отражения действительности, он создает собственную «вторую» реальность, в функционировании которой исключаются всякая линейность и детерминизм, в ней действуют некие симулякры, копии, у которых не может быть подлинника [2; 92]. Однако в различные периоды развития науки в ее гуманитарных областях были сформированы определенные концепты, закрепленные в значении термина «стиль» и отраженные в различных дефинициях данного термина [4; 41]. Индивидуальную манеру письма писатели называют индивидуально-авторским стилем как способом организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира [4; 25].

Индивидуальный стиль или идиостиль – это стиль писателя, в который включаются не только речевая сторона его произведений, но и тематика, проблематика, особенности мира произведений и т.п.

На практике данный термин используется применительно к художественным произведениям (как прозаическим, так и поэтическим); применительно к текстам, не относящимся к изящной словесности, в последнее десятилетие стал использоваться отчасти близкий, но далеко не тождественный термин «дискурс» в одном из его пониманий [6; 50].

Произведения представителей новой литературы конца XX века иллюстрируют этот тезис, поскольку реальность в них представлена в виде дискурса, или идиостиля, а именно: фантазматических и симулятивных построениях, конструкциях, искусственных структурах, несуществующих мирах, для создания которых используется большое разнообразие языковых средств суперобразности орнаментального поля. Для орнаментальных полей, составляющих в совокупности орнаментальный стиль автора, характерна сложная структура: они включают множество разноуровневых единиц

(лексического, фонетического, словообразовательного, морфологического и синтаксического уровней), объединенных самыми разнообразными ассоциациями, конвенциональными или произвольными [1; 91]. Говоря о специфичности орнаментальной прозы, заключающейся не в простом повторе детали, но именно детали, возникшей на основе тропа. Среди тропов наиболее употребительны в орнаментальном поле символ, метафора и метонимия. Другие члены данной лингвоэстетической парадигмы – сравнение и метаморфоза [1; 71].

Объяснение многих приемов орнаментики следует искать в подражании сакральным текстам, изобилующим повторами, параллелизмом и имеющим ритмически упорядоченный синтаксис. Отношение к художественному тексту как к магическому, суггестивному феномену, проявляется также в примерах передачи писателями-орнаменталистами синэстетического восприятия действительности (запах как цвет, звук как цвет, звук как запах).

Реанимация древних значений так или иначе совершается через нарушение языковой нормы, «аномалию» общепринятого употребления, в результате которой оживляются опосредованные, косвенные связи слова с другими словами языка.

Современная русская орнаментальная проза отличается от других разновидностей художественной прозы в том числе и тем, что она предназначается для чтения не только глазами, но и вслух, тогда в контаминации зрительных и слуховых ощущений на основе семантического обобщения языковых единиц разных уровней происходит желаемый авторами эффект синэстетического восприятия читателем текста произведения [1; 85]. Суть орнаментальной прозы (в широком понимании) - стремление к пределу поэтической изобразительности, максимально допустимой концентрации образов в тексте [3; 216].

Особенности синкретического, зрительно-звукового и смыслового воздействия современной русской орнаментальной прозы на читателя основаны на сознательной концентрации различных сторон и свойств

поэтического слова в одном словоупотреблении, на тесном взаимодействии всех возможных образных средств, поддерживающих и развивающих авторскую мысль.

Параметры орнаментальности, в отличие от параметров художественности «вообще» могут быть количественными (это стремление к максимуму изобразительности и эксплицитности идеи) и качественными (это специфическая организация прозаического текста, в основе которой лежит нарочитый повтор ритмически упорядоченных элементов) [1; 93].

Орнаментальный идиостиль можно рассматривать как модель, образец творческого конструирования содержательно-формального единства художественного текста и использовать эту модель для дальнейшего изучения семантического потенциала единиц языка в художественной речи.

В творчестве определенного автора выделяются тексты, между которыми устанавливается отношение семантической эквивалентности по разным текстовым параметрам: структуре ситуации, единству концепции, композиционных принципов, подобию тропеической, звуковой и ритмико-синтаксической организации. Очевидно, что за такими текстами стоит некоторый инвариантный код смыслопорождения, который вовлекает в единый трансформационный комплекс как единицы тематического и композиционного уровня, так и тропеические и грамматические средства, определяющие смысловое развертывание текста [4; 33].

Одной из отличительных черт орнаментальности идиостиля Виктора Пелевина являются те языковые явления, которые несвойственны системе русского языка, то есть собственно языковые вкрапления [3; 217]. Совмещение разговорного стиля, «новорусского» сленга с «чистым» литературным языком, а иногда даже научным слогом философского трактата также характерно для всего творчества В. Пелевина.

Большое разнообразие обыгрываемых «чужих стилей» содержится в романе «Generation П». Здесь можно говорить о своеобразной эклектике стилей: рекламного, разговорного, научного, сленгового, телевизионно-газетного, анекдотического,

языка «новых русских», насыщенного варваризмами и жаргонизмами. Стиль романа несет яркий отпечаток постмодернистского времени, о котором Пелевин пишет так: «И тут случилось непредвиденное. С вечностью, которой Татарский решил посвятить свои труды и дни, тоже стало что-то происходить. Не то чтобы они изменили свои прежние взгляды, нет. Само пространство, куда были направлены эти прежние взгляды (взгляд ведь всегда куда-то направлен), стало сворачиваться и исчезать, пока от него не осталось только микроскопическое пятнышко на ветровом стекле ума». Само время отражается и выражается в языке, где смешано английское и русское, высокое и вульгарное, научное и сленговое, сложное и примитивное, вечное и одномоментное [3; 217].

Исследователи процессов концептуализации в художественной литературе используют определение *художественный концепт*. В современной лингвистической науке художественный концепт рассматривается, прежде всего, как единица индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованная в едином тексте творчества писателя (что не исключает возможности эволюции концептуального содержания от одного периода к другому).

Авторы исследований, посвященных изучению художественного концепта дефинируют его как смысловую и эстетическую категорию, содержащую в себе универсальный опыт литературной личности, ее мировоззрение, систему ценностей и способствующую формированию новых художественных смыслов. Главной особенностью художественных концептов является их индивидуальность и неопределенность возможностей. В художественном произведении буквальное значение слова обрастает новыми, совершенно иными смыслами. Это, в свою очередь, является предпосылкой появления художественного концепта. Художественный концепт в тексте выполняет заместительную функцию и обладает следующими свойствами: 1) неподчиненность законам логики; 2) отсутствие жесткой связи с реальной действительностью; 3) динамическая направленность к потенциальному образу; 4) образность; 5) эстетизм; 6) индивидуальность [5; 147].

Таким образом, наблюдения над обыгрыванием Виктором Пелевиным выдержек и цитат из других произведений и использованием им художественных концептов, позволяют сделать вывод: применение различных форм интертекстуальности мастерски используется автором для речевых характеристик различных персонажей, присутствие в его текстах игрового начала также проявляется в постоянной перемене местами литературности и жизненности, так что граница между жизнью и литературой окончательно размывается. Наконец, можно говорить о выделении орнаментальных полей в текстах В. Пелевина как разновидности семантического поля любого художественного текста в качественно новую и самобытную по своей природе форму – в орнаментальный идиостиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бревнова С.В. Системно-функциональное описание орнаментального поля художественного текста (на материале произведений Е. Замятина и Б. Пильняка) – Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 198 с.
2. Зими́на Н.Ю. Орнаментальный стиль современного постмодернистского художественного текста // Вестник Университета Российской академии образования. Москва, 2007г. № 4 (38). С. 92-94.
3. Зими́на Н.Ю., Павловская О.Е. Специфика орнаментального идиостиля постмодернизма (на примере романа В. Пелевина «Generation П») // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 215-218.
4. Павловская О.Е. Стиль как прототипическая категория гуманитарных наук (системно-терминологический аспект) // Автореф. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2007. 53 с.
5. Рус-Брюшнина И.В. Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурный и лингвострановедческий аспекты (на материале испанского и русского языков) – Дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.

6. Фатеева Н.А. Семантические преобразования в прозе и поэзии одного автора и в системе поэтического языка. // Опыты описания идиостилей. М., 1995. 93 с.

REFERENCES

1. Brevnova S.V. Sistemno-funkcional'noe opisanie ornamental'nogo polja hudozhestvennogo teksta (na materiale proizvedenij E. Zamjatina i B. Pil'njaka) – Diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2002. 198 s.

2. Zimina N.Ju. Ornamental'nyj stil' sovremennogo postmodernistskogo hudozhestvennogo teksta // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. Moskva, 2007g. № 4 (38). S. 92-94.

3. Zimina N.Ju., Pavlovskaja O.E. Specifika ornamental'nogo idiostilja postmodernizma (na primere romana V. Pelevina «Generation P») // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2012.№ 2. S. 215-218.

4. Pavlovskaja O.E. Stil' kak prototipicheskaja kategorija gumanitarnyh nauk (sistemno-terminologicheskij aspekt) // Avtoref. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 2007. 53 s.

5. Rus-Brjushinina I.V. Osobennosti jazykovoj konceptualizacii duhovnyh cennostej sociuma: lingvokul'turnyj i lingvostranovedcheskij aspekty (na materiale ispanskogo i russkogo jazykov) – Diss. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2010.

6. Fateeva N.A. Semanticheskie preobrazovanija v proze i poezii odnogo avtora i v sisteme pojeticheskogo jazyka. // Opyty opisanija idiosstilej. M., 1995. 93 s.

ARTISTIC CONCEPT AS A UNIT OF INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS AND ORNAMENTAL IDIOSTYLE (ON THE EXAMPLE OF V. PELEVIN)

N.Y. ZIMINA, I.V. RUS-BRYUSHININA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: zimina_nata@mail.ru, ines_rb@bk.ru*

The article discusses the concept of individual style or idiosstyle writer, which included not only the voice side of his works, but also themes, problems, especially the world works,

etc. The authors analyze the features of syncretic, sound and visual and semantic impact of modern Russian ornamental prose on the reader, as well as considering the artistic concept as one of the individual consciousness, the author kontceptosfery, verbalized in a single text the writer's work. The authors say the allocation of ornamental fields in texts V. Pelevin as a kind of semantic field of any artistic text into a qualitatively new and original form in nature - in ornamental idiostyle.

Keywords: style, artistic concept, ornamental idiostyle, eclectic styles.